

вела зиму 1878—79 г., испытавъ страшныя бѣдствія отъ безкормицы для скота. Мы шли по средней Урунгу, какъ разъ тѣми самыми мѣстами, гдѣ зимовали киргизы, укочевавшіе, незадолго передъ нашимъ приходомъ, къ верховьямъ описываемой рѣки. На этой послѣдней, начиная версть за сто отъ ея устья¹⁾ и до самаго поворота Гученской дороги вправо отъ Урунгу, т. е. всего версть на полтора, зимовыя кочевья киргизовъ встрѣчались чуть не на каждомъ шагѣ. На всемъ вышеозначенномъ пространствѣ положительно не было одной квадратной сажени уцѣлѣвшей травы; тростникъ и молодой тальникъ были также съѣдены до чиста. Мало того, киргизы обрубали сучья всѣхъ рѣшительно тополей, растущихъ рощами по берегу Урунгу. Множество самыхъ этихъ деревьевъ также было повалено; кора ихъ шла на кормъ барановъ, а нарубленными со стволовъ щепками кормились коровы и лошади.

Отъ подобной пищи скотъ издыхалъ во множествѣ, въ особенности бараны, которые возлѣ стойбищъ валялись цѣлыми десятками. Даже многочисленныя волки не могли поѣдать такого количества дохлятины, она гнила и наполняла заразою окрестный воздухъ. При томъ пометъ тысячныхъ стадъ чуть не сплошною массою лежалъ по всей долинѣ средней Урунгу.

Грустный видъ представляла эта мѣстность, довольно унылая и сама по себѣ. Словно пронеслась здѣсь туча саранчи; даже нѣчто худшее, чѣмъ саранча. Та съѣла бы траву и листья; на Урунгу же не были пощажены даже деревья. Ихъ обезображенные стволы торчали по берегу рѣки словно вкопанные столбы; внизу же вездѣ валялись груды обглоданныхъ сучьевъ. Мѣстность обезображена была на многіе годы.

Такъ ознаменовали свой проходъ и временное стойбище нѣсколько тысячъ кочевниковъ. Что же было, невольно думалось мнѣ, когда цѣлыя орды тѣхъ же номадовъ шли изъ Азіи въ Европу! Когда всѣ эти гунны, готы и вандалы тучами валили на плодородныя поля Галліи и Италіи! Какою карою Божіею должны были они тогда казаться для культурныхъ мѣстностей Западной Европы!

На наше счастье, молодая трава къ половинѣ апрѣля уже начала отростать и корму для выючныхъ животныхъ нашлось достаточно; иначе мы не могли бы пройти вверхъ по Урунгу.

За 260 версть отъ устья этой послѣдней, колесная дорога сворачиваетъ отъ рѣки вправо и направляется къ Гучену. Всего здѣсь во-

¹⁾ Ближе къ оз. Улюнгуру киргизы не жили, вѣроятно опасаясь русскихъ.